

РАЗВИНА МАРИ

Сломай
мое
молчание

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Мари Развина

Сломай моё молчание

«Автор»

2026

Развина М.

Сломай моё молчание / М. Развина — «Автор», 2026

У каждого человека есть прошлое. Некоторые прячут его в старых фотографиях. Она — в реве мотоцикла, синяках после тренировок и бесконечном счете вдохов. Уже несколько лет она живет по правилам, которые не нарушает никогда. Не доверять. Не привязываться. Не вспоминать. Пока один слишком настойчивый парень не начинает задавать вопросы, ответы на которые способны разрушить не только ее жизнь, но и все, во что она так отчаянно пытается поверить. Потому что некоторые тайны невозможно хранить вечно.

© Развина М., 2026

© Автор, 2026

Мари Развина

Сломай моё молчание

Сломай мое молчание

АННОТАЦИЯ

У каждого человека есть прошлое.

Некоторые прячут его в старых фотографиях.

Она — в реве мотоцикла, синяках после тренировок и бесконечном счете вдохов.

Уже год она живет по правилам, которые не нарушает никогда. Не доверять. Не привязываться. Не вспоминать.

Пока один слишком настойчивый парень не начинает задавать вопросы, ответы на которые способны разрушить не только ее жизнь, но и все, во что она так отчаянно пытается поверить.

Потому что некоторые тайны невозможно хранить вечно.

Она существует по строгому расписанию, потому что только контроль помогает не утонуть в собственных мыслях. Днем она работает автомехаником в небольшой мастерской, где почти не разговаривает с людьми. Вечерами тренируется в старом бойцовском клубе на окраине города. Ночами садится на мотоцикл и исчезает на пустых трассах, пока скорость не заглушит шум в голове.

Каждый день похож на предыдущий. Она считает вдохи, когда чувствует приближение панической атаки. Всегда садится спиной к стене. Не позволяет никому касаться себя. Не задерживает взгляд на незнакомцах. Никогда не остается в помещении, если не знает, где находится выход. Люди считают ее холодной, высокомерной и опасной, но никто не понимает, что на самом деле она просто постоянно готовится защищаться.

Единственное место, где она позволяет себе чувствовать хоть что-то, — старый бойцовский клуб. Его хозяин, суровый мужчина около шестидесяти лет, когда-то стал для нее человеком, который буквально вытащил ее из темноты. Он никогда не задает вопросов о прошлом, не требует объяснений и не пытается жалеть. Когда внутри становится слишком громко, он молча открывает зал, надевает боксерские перчатки или выпускает против нее лучших бойцов клуба. Он говорит, что гнев — это тоже энергия, но ее нужно выпускать туда, где она не разрушит жизнь. Для девушки этот мужчина давно стал тем отцом, которого у нее никогда не было.

Кажется, ей удалось построить новую жизнь, в которой нет места чувствам, привязанностям и воспоминаниям. Но все меняется, когда в клуб приходит новый парень. Он совсем не похож на нее: открытый, шумный, упрямый, постоянно улыбается и легко находит общий язык с людьми. Он начинает замечать странности девушки. Почему она каждый раз перед боем делает четыре медленных вдоха? Почему никогда не снимает кожаные перчатки сразу после тренировки? Почему вздрагивает от неожиданного прикосновения? Почему каждый вечер уезжает на мотоцикле, словно убегает от кого-то?

Он принимает ее замкнутость за ненависть к людям, но постепенно понимает, что за ледяным спокойствием скрывается человек, который живет в постоянном страхе. Чем больше он узнает ее, тем сильнее чувствует необъяснимое желание быть рядом, даже когда она раз за разом отталкивает его.

Сама девушка воспринимает его появление как угрозу. Она привыкла, что никого нет рядом, привыкла рассчитывать только на себя. Любая попытка приблизиться вызывает раздражение и желание сбежать. Но впервые за долгое время рядом появляется человек, который не

пытается ее изменить, не требует рассказать о прошлом и не ждет, что она станет другой. Он просто остается.

Пока между ними медленно рождается доверие, прошлое начинает напоминать о себе. Старые кошмары становятся чаще. Панические атаки возвращаются с новой силой. Девушке все сложнее удерживать привычный контроль, а мужчина, которого она считает своим единственным близким человеком, все чаще смотрит на нее так, будто знает: однажды ей все равно придется рассказать правду.

Читатель вместе с главным героем постепенно узнает отдельные фрагменты прошлого. Сначала становится известно, что в семнадцать лет девушка пережила жестокое насилие. Затем выясняется, что именно после этого она научилась драться, стрелять и полностью изменила свою жизнь. Но самая страшная тайна остается скрытой почти до середины книги. Лишь тогда становится ясно, что год назад произошло событие, которое навсегда разделило ее жизнь на «до» и «после», и именно с этим связаны ее бессонные ночи, бесконечные тренировки и отчаянное желание заглушить внутреннюю бурю ревом мотоцикла.

ГОРОД Портленд

Коул впервые замечает Эмери в университетском холле между парами. Не потому, что она самая красивая девушка в кампусе, а потому, что она выглядит так, словно в одном человеке встретились два времени года. Ее длинные волосы разделены на два совершенно разных оттенка — одна половина почти белая, как свежее выпавший снег, другая темная, теплая, почти шоколадная. Светлая кожа покрыта витилиго, словно на ней рассыпались белые острова, а разноцветные глаза делают образ еще более необычным. Она проходит мимо толпы студентов, не замечая чужих взглядов, пока одна из популярных девушек не бросает ей вслед насмешливую фразу о том, что с таким лицом ей стоило бы сидеть дома, а не пугать людей. Эмери продолжает идти, будто не услышала, но девушка догоняет ее, становится перед ней и намеренно толкает плечом. Следующее происходит настолько быстро, что никто не успевает среагировать: Эмери спокойно перехватывает ее руку, выкручивает запястье, разворачивает девушку лицом к стене и фиксирует ее так, что та не может даже пошевелиться. Ни одного удара, ни единой лишней эмоции — только идеально отработанный прием. Через секунду она отпускает ее, разворачивается и уходит, оставляя ошарашенных студентов смотреть то на плачущую девушку, то ей вслед.

ПЕРСОНАЖИ

Эмери Хейс, 22 года — девушка, в которой невозможно сразу понять, что привлекает сильнее: ее необычная красота или ощущение внутренней силы. Высокая, стройная, с уверенной осанкой и плавными, экономными движениями человека, привыкшего полагаться только на себя. Ее длинные густые волосы разделены природой почти пополам: одна сторона платиново-белая, другая — насыщенного темно-каштанового цвета, что делает внешность мгновенно узнаваемой. Светлая кожа покрыта крупными пятнами витилиго, проходящими по лицу, шее, плечам и рукам, которые она никогда не пытается скрыть. Один глаз светло-зеленый, а второй почти полностью молочно-белый из-за перенесенной травмы, отчего взгляд кажется одновременно завораживающим и пугающе холодным. Полные губы, прямой нос, высокие скулы и россыпь едва заметных веснушек смягчают резкие черты, но выражение лица почти всегда остается спокойным и непроницаемым. После пережитого насилия в семнадцать лет Эмери перестала доверять людям, научившись прятать любые эмоции за маской безразличия. Она редко говорит первой, держит окружающих на расстоянии и инстинктивно контролирует каждое помещение, в которое входит. Во время тревоги автоматически начинает считать вдохи, а единственное место, где ей удастся заглушить бурю внутри, — ринг бойцовского клуба

или седло мотоцикла, когда рев двигателя перекрывает шум собственных мыслей. Несмотря на холодность и жесткость, внутри Эмери сохранилось чувство справедливости и способность глубоко любить, просто она давно убедила себя, что больше никого не подпустит настолько близко, чтобы снова позволить причинить себе боль.

Коул Беннетт, 24 года — высокий, спортивно сложенный парень с расслабленной уверенностью человека, которому комфортно в собственной коже. Его густые темно-каштановые волосы всегда выглядят слегка растрепанными, будто он только что снял шлем после долгой поездки, а несколько непослушных прядей постоянно падают на лоб. Лицо с четкой линией челюсти, выраженными скулами и легкой ямочкой на подбородке смягчает теплая полуулыбка, из-за которой он кажется открытым и дружелюбным даже в молчании. Темные глаза почти всегда смотрят с искренним интересом, а густые брови делают мимику живой и выразительной. На ушах — небольшие серебристые серьги-кольца, на шее — тонкая цепочка с крестом, на запястье — массивные металлические часы, давно ставшие привычной частью его образа. Обе руки почти полностью покрыты татуировками: черепа, змеи, птицы, часы, римские цифры и другие рисунки, каждый из которых связан с определенным периодом его жизни, а не просто украшает кожу. В одежде Коул предпочитает темные свободные футболки, потертые джинсы, кожаную куртку и тяжелые ботинки — без желания произвести впечатление, просто потому, что так удобно. Несмотря на брутальный внешний вид, он производит неожиданно теплое впечатление: много улыбается, легко заводит разговор с незнакомцами, не боится выглядеть смешным и обладает редкой способностью чувствовать настроение окружающих. Именно эта легкость становится полной противоположностью холодной, настороженной Эмери, словно рядом с ней появился человек, который не пытается пробить ее броню силой, а терпеливо ждет, когда она сама решит ее снять.

Джек Донован, 61 год — высокий, крепко сложенный мужчина с широкими плечами и осанкой человека, которого жизнь не смогла согнуть. Возраст выдают лишь глубокие морщины вокруг серо-голубых глаз да густая седина, давно вытеснившая темный цвет волос, которые он коротко стрижет по привычке. Лицо грубое, обветренное, с тяжелой квадратной челюстью, перебитым носом и тонким белым шрамом, пересекающим правую бровь — следами жизни, в которой драк было больше, чем спокойных дней. Он почти всегда носит выцветшую черную футболку, потертые джинсы, старую кожаную куртку и тяжелые рабочие ботинки, а на левом запястье — старые армейские часы, которые не снимал уже много лет. Голос у Джека низкий, хриловатый, спокойный, и ему никогда не приходится повышать тон — достаточно одного взгляда, чтобы в клубе наступила тишина. Он не любит долгих разговоров, редко улыбается и почти никогда не лезет в чужую душу с расспросами, но удивительно тонко чувствует, когда человеку нужна помощь. Именно поэтому его клуб давно стал убежищем для тех, кто пытается собрать себя заново после жизненных ударов. Для Эмери Джек — единственный человек, рядом с которым ей не приходится быть настороже. Он никогда не жалел ее, не говорил, что время все исправит, и не пытался стереть ее прошлое. Вместо этого он научил ее главному: превращать ярость в силу, а боль — в дисциплину. Когда ночью она приезжает в клуб с дрожащими руками и взглядом, полным паники, Джек не задает вопросов. Он молча включает свет над рингом, бросает ей перчатки и знает: иногда лучший способ помочь человеку — не говорить ни слова, а просто быть рядом, пока он снова не научится дышать.

Райан Уокер (Ryan Walker), 25 лет - Высокий (193 см), крепкий, русые волосы, голубые глаза, вечная щетина и заразительный смех. Работает пожарным, а в свободное время ездит на мотоцикле и приходит в клуб Джека. Полная противоположность Коулу: если Коул умеет слушать, то Райан говорит за двоих. Постоянно шутит, первым знакомится с людьми

и способен превратить любую неловкую ситуацию в повод посмеяться. Он первым замечает, что Коул начинает смотреть на Эмери иначе, чем на остальных, и постоянно подкалывает его, хотя быстро понимает, что здесь все серьезнее обычной симпатии. Несмотря на легкий характер, Райан очень надежный человек. Если друг попросит помощи, он придет в три часа ночи без единого вопроса. Эмери долго его недолюбливает из-за его громкости, но именно Райан однажды первым становится между ней и пьяным посетителем бара, не позволяя ситуации перерасти в драку.

Ноа Миллер (Noah Miller), 29 лет - Самый техничный боец клуба. Бывший профессиональный боксер, который завершил карьеру после тяжелой травмы плеча. Рост около 188 см, короткие темные волосы, густая борода, спокойный взгляд. Он говорит мало, зато отлично читает людей. Именно с ним Эмери проводит большинство спаррингов. Они давно понимают друг друга без слов: если ей нужно выплеснуть злость — Ноа выдерживает весь напор, если видит, что она начинает терять контроль, мгновенно останавливает бой. После тренировок они никогда не обсуждают эмоции — максимум перекинутся парой фраз и разойдутся.

Кай Ривз (Kai Reeves), 19 лет - Самый молодой в клубе. Высокий (около 185 см), худощавый, но жилистый, с вечно растрепанными темно-русыми волосами, серо-голубыми глазами и вечной ухмылкой, словно мир — одна большая шутка. На лице почти никогда не бывает серьезного выражения, а язык работает быстрее головы. Он не может прожить и пяти минут, не отпустив саркастичный комментарий, из-за чего регулярно получает подзатыльники от Джека и дружеские тычки от остальных. Работает механиком в автомастерской неподалеку от клуба, обожает мотоциклы и умеет разобрать двигатель быстрее, чем большинство людей успевают выпить кофе. Несмотря на постоянные шутки, Кай очень наблюдательный и тонко чувствует настроение окружающих, просто скрывает это за юмором. Эмери он совершенно не боится. Более того, он единственный, кто регулярно выводит ее из себя своими подколами.

СЦЕНАРИЙ

1 Глава

Глава начинается не со звонка будильника, а с того, что Эмери открывает глаза за несколько секунд до него. Она лежит в полной тишине и несколько секунд смотрит на потрескавшийся потолок своей квартиры. Читатель сразу понимает: она не проснулась — она просто перестала делать вид, что спит. Будильник начинает звонить, и она выключает его прежде, чем он успеет прозвенеть второй раз.

Квартира маленькая, старая и обветшалая. Облупившаяся краска на подоконнике, батарея, которая шумит по ночам, потертый деревянный пол, старый холодильник, единственная кружка без ручки, дешевый диван вместо кровати или узкая кровать у стены. Здесь почти нет вещей. Кажется, будто человек живет не здесь, а временно переживает очередной день.

Она автоматически заправляет постель, складывает плед с почти армейской аккуратностью, принимает быстрый душ, натягивает потертые джинсы, черную футболку и рабочую куртку. Если оставить кота, он встречает ее у кухни громким мяуканьем. Эмери молча насыпает ему корм, меняет воду, а он трется о ее ноги — возможно, единственное существо, позволяющее себе касаться ее без страха получить отпор. Она слегка чешет его за ухом, и это становится первым теплым моментом главы.

Затем она варит крепкий черный кофе, садится у окна и несколько минут смотрит на просыпающийся Портленд. Не размышляет о будущем. Не мечтает. Просто пьет кофе.

Эмери надевает шлем, выводит старый, но идеально ухоженный мотоцикл со двора и заводит двигатель.

Во время поездки читатель видит Портленд ее глазами: влажный после ночного дождя асфальт, кирпичные дома, мосты через реку Уилламетт, кофейни, в которых уже стоят очереди, утренний туман и редкие лучи солнца.

Именно за рулем она чувствует себя спокойнее всего. Здесь никто не может неожиданно приблизиться. Никто не задает вопросов. Есть только двигатель, ветер и дорога.

Мастерская становится вторым домом Эмери.

Читатель знакомится с этим местом: запах бензина, масла, горячего металла, громкая музыка из старых колонок, разбросанные инструменты, подъемники, открытые капоты.

Она легко разбирает двигатель, меняет детали, спорит с поставщиками, ругается на заржавевшие болты. Клиенты сначала удивляются, увидев молодую девушку-механика, но после пары минут работы понимают, что она знает машины лучше большинства мужчин.

Можно познакомить читателя с несколькими второстепенными персонажами мастерской. Например, пожилой владелец, который постоянно ворчит, но относится к Эмери как к дочери, или веселый коллега, безуспешно пытающийся разговорить ее.

Через небольшие сцены показывается характер Эмери. Она почти не улыбается, но бесplatно помогает пожилой женщине заменить перегоревшую лампу в машине. Молча поднимает тяжелую коробку за коллегу. Не любит благодарности. Просто делает.

Во время обеда она не сидит со всеми, а выходит на улицу, садится возле мастерской на бетонный бордюр с одноразовым стаканом кофе и молча наблюдает за дорогой.

Смена заканчивается.

Коллеги расходятся по домам, кто-то зовет Эмери выпить пива, кто-то — на барбекю в выходные.

Она каждый раз отвечает одинаково:

— В другой раз.

Все знают, что никакого другого раза не будет. Она переодевается, надевает бинты на руки прямо в раздевалке и садится на мотоцикл.

После смены Эмери приезжает в клуб. Еще из раздевалки слышен глухой стук перчаток по грушам, крики тренеров и звон гонга. Она проходит мимо знакомых лиц, коротко кивает Джеку и сразу начинает бинтовать руки. Кто-то из бойцов бросает: «Ставлю сотню, что сегодня она снова кого-нибудь отправит домой на костылях». Другой только усмехается: «Главное, чтобы не меня».

Джек без лишних слов вызывает ее на ринг.

Первым выходит здоровенный мужчина килограммов под сто десять. Он выше Эмери почти на голову и шире раза в два. Кто-то из новичков тихо смеется, думая, что это шутка.

Гонг. Проходит меньше минуты. Мужчина уже лежит на настиле, тяжело выдыхая, а Эмери спокойно делает шаг назад и снимает капу.

— Следующий.

На ринг поднимается второй. Потом третий. Она не побеждает за счет силы. Она двигается быстрее, использует инерцию противника, работает корпусом и идеально чувствует момент. Один за другим мужчины оказываются на полу, а вокруг слышатся лишь свист и смех постоянных посетителей клуба.

Тогда Джек усмехается.

— Кай.

Из толпы сразу раздается возмущенный голос.

— Нет! Даже не думай!

Все начинают смеяться. Кай пятится назад, выставив перед собой ладони.

— Джек, я молодой! У меня еще вся жизнь впереди!

— На ринг.

— Она мне в прошлый раз чуть таз не сломала!

— Не драматизируй.

— Не драматизируй?! Я три дня сидел только на одной ягодице! Задница до сих пор помнит ее бросок!

Весь зал уже смеется. Эмери едва заметно улыбается.

— Сам выйдешь или помочь?

— Вот поэтому я и не женюсь.

Под общий хохот Кай все-таки натягивает перчатки и выходит. Гонг. Он пытается кружить вокруг нее.

— Эмери, может договоримся? Я тебе кофе куплю.

Она молчит.

— Два кофе.

Через несколько секунд Кай снова оказывается на мате. Лежит, держась за ушибленный бок и ниже спины.

— Это было жестоко...

Эмери протягивает ему руку. Он принимает помощь, поднимается и театрально морщится.

— Когда-нибудь я тебя победю.

— Победишь, — спокойно отвечает она.

— Правда?

— Когда выучишь как правильно произносить это слово.

Весь зал снова взрывается смехом.

Даже Джек качает головой с едва заметной улыбкой.

Глава 2

Глава начинается солнечным субботним утром. Коул просыпается без будильника, лениво валяется в кровати еще несколько минут, пока телефон не начинает вибрировать от сообщений в семейном чате. Мать уже в восьмой раз напоминает, что семейный завтрак начинается через час, а если он снова опоздает, то останется без ее фирменных блинчиков. Отец, конечно же, отвечает, что это пустые угрозы, потому что она все равно накормит сына, даже если он придет вечером. Младший брат тут же присылает мем с подписью: «Мамина любимая принцесса опять спит».

Коул усмехается, отвечает брату какой-нибудь колкостью и собирается.

Дом родителей находится в спокойном районе Портленда. Стоит ему открыть калитку, как из дома доносится запах свежей выпечки и жареного бекона. Мать встречает его в прихожей с объятиями и сразу же начинает привычное:

— Ты опять похудел.

— Мам.

— Нет, правда похудел.

— Я набрал почти три килограмма.

— Значит, плохо набрал.

Отец сидит за столом с газетой, но стоит Коулу войти, как газета тут же опускается.

— Ну что, живой?

— Пока да.

За столом начинается привычная семейная болтовня. Брат подкалывает Коула, что тот стареет и уже жалуется на спину после тренировок. Коул в ответ напоминает, что два месяца назад проиграл ему спор и теперь должен неделю мыть его мотоцикл. Начинается шумная перепалка, в которую вмешивается мать, заявляя, что оба ведут себя как дети.

После завтрака отец вытаскивает его во двор.

Они уже несколько недель строят небольшую беседку. Отец подает доски, Коул работает с инструментами. Разговор сначала идет о пустяках, потом отец вдруг спрашивает:

— Как учеба?

— Нормально.

— Это "нормально" в смысле действительно нормально или в смысле "не хочу об этом говорить"?

— В первом.

— Диплом когда?

— Через год.

Отец удовлетворенно кивает.

— Молодец. Не запускай.

— Не собираюсь.

После обеда Коулу начинает названивать компания друзей.

Через полчаса он уже сидит с ними на набережной с бумажным стаканом кофе. Они спорят о предстоящем мотопробеге, смеются над тем, как один из друзей на прошлой неделе умудрился перепутать дизель и бензин, строят планы на лето.

Коул среди них чувствует себя легко. Он много смеется, постоянно кого-то подкалывает и сам становится объектом шуток.

Ближе к вечеру компания перемещается в бар.

Там они играют в бильярд, спорят на коктейли, затем переходят к дартсу. Проигравший оплачивает следующий раунд.

В какой-то момент к стойке подсаживается эффектная девушка.

Она явно пришла не ради напитков.

Завязав разговор, она смеется над его шутками, касается его руки, предлагает продолжить вечер где-нибудь в другом месте.

Еще год назад Коул, возможно, согласился бы.

Но сейчас он только тепло улыбается.

— Спасибо. Но вынужден отказаться.

Ему больше не хочется секса на раз.

Когда девушка уходит, друзья сразу начинают свистеть.

— Ты серьезно сейчас отказался?

— Да.

— Она же сама подошла!

— И?

— Что с тобой произошло?

Коул только пожимает плечами.

— Наверное, вырос.

— Или постарел.

Все смеются.

Позже один из друзей предлагает поехать в ночной клуб.

— Сегодня точно кого-нибудь снимем.

Коул качает головой.

— Без меня.

— Опять домой?

— Ага.

— Скучный стал.

— Возможно.

Он прощается с друзьями и уезжает.

Дом встречает его тишиной.

Он выходит на крыльцо с бутылкой холодного пива, садится на ступеньки и долго смотрит на темное небо над Портлендом.

В жизни все вроде бы хорошо. Есть семья. Есть друзья. Есть любимое дело. Есть дом. Но внутри не покидает ощущение, будто чего-то не хватает.

Глава 3

В мастерскую приходит клиент. Он случайно касается руки Эмери слишком резко. Или неожиданно оказывается за ее спиной.

Она внешне никак не реагирует. Но внутри начинается паника. В туалете мастерской она несколько минут восстанавливает дыхание, считая вдохи так, как научилась за последний год. Потом возвращается к работе, будто ничего не произошло.

В мастерскую приезжает женщина с маленькой дочкой. Пока ремонтируют машину, девочка постоянно ходит за Эмери. Спрашивает про инструменты. Про странное лицо. Про глаза. Любой взрослый побоялся бы. Ребенок — нет. Эмери сначала раздражается. Потом неожиданно начинает спокойно отвечать. Когда девочка говорит: — Ты красивая. Эмери вообще не знает, что ответить.

Поздно вечером Эмери становится свидетельницей того, как возле магазина мужчина агрессивно спорит с девушкой. Он хватается за руку. Эмери вмешивается. Она спокойно и очень быстро обезвреживает его несколькими точными движениями. Полиция приезжает уже тогда, когда все закончилось. Она просто уезжает.

Глава 4

Центральная аллея кампуса уже заполнена студентами, которые спешат в разные корпуса, балансируя между чашкой кофе, рюкзаком и телефоном. Кто-то на ходу повторяет материал перед контрольной, кто-то смеется так громко, что на него оборачивается половина двора, а кто-то, пользуясь теплыми сентябрьскими днями, устраивается прямо на газоне перед инженерным корпусом, убеждая себя, что до начала пары еще целая вечность. Коул идет через кампус вместе с Максом, лениво обсуждая вчерашнюю лабораторную по проектированию двигателей. Макс, как обычно, отпускает сухие комментарии, заставляя Коула невольно усмехаться, а тот в ответ спорит, что преподаватель намеренно усложнил задание, хотя прекрасно понимал, что половина группы все равно будет искать решение на форумах. Это обычное утро. Обычный разговор. Обычный маршрут через главный холл университета, где неизменно пересекаются студенты всех факультетов.

Стоит им войти в просторный стеклянный атриум, как шум вокруг становится еще громче. Здесь всегда многолюдно. Через центральный холл проходят будущие инженеры, экономисты, юристы, дизайнеры, спортсмены и медики, создавая ощущение, будто весь университет одновременно оказался в одном месте. Кто-то машет знакомым через весь холл, кто-то торопится к лифтам, кто-то целуется у лестницы, совершенно не обращая внимания на окружающих.

Они сворачивают к центральному холлу, самому шумному месту университета, где в перерывах между парами пересекаются студенты всех факультетов, и уже издалека замечают странную картину. Обычно здесь стоит привычный гул голосов, но сейчас в одной части холла люди словно сами собой образовали широкий полукруг. Никто не кричит. Никто не смеется. Десятки человек просто стоят и смотрят в одну точку.

— Что там происходит? — нахмурившись, спрашивает Коул, автоматически ускоряя шаг.

Макс лишь пожимает плечами. Они подходят ближе, и именно в этот момент толпа чуть расступается. Коул успевает увидеть только финал. Незнакомая девушка стоит спиной к нему. На ней простой темный худи, потертые джинсы и рюкзак, небрежно висящий на одном плече.

Первое, что бросается в глаза, — волосы. Одна половина почти белая, другая темная, почти каштановая. На открытой кисти заметны светлые пятна, резко контрастирующие с естественным оттенком кожи. Перед ней, прижатая лицом к стене, стоит другая студентка. Ее рука аккуратно, но жестко зафиксирована за спиной, и по тому, как напряжены ее плечи, становится ясно — любое резкое движение причинит боль. Коул даже не успевает понять, как именно незнакомка удерживает ее. Все выглядит настолько чисто и профессионально, будто это не драка, а отработанное упражнение.

— Отпусти! — почти срыгается на плач девушка, беспомощно пытаясь повернуть голову. От прежней самоуверенности не остается и следа. — Мне больно!

Незнакомка даже не повышает голос. Она слегка наклоняет голову, словно хочет убедиться, что ее услышат только двое.

— Тогда запомни, — спокойно произносит она ровным, удивительно тихим голосом. В нем нет злости, нет торжества, нет желания унижить. Только усталость человека, которому не хотелось доводить ситуацию до этого. — Никогда больше не трогай человека, который пытается уйти.

После этих слов она сразу отпускает девушку. Не толкает. Не бросает на пол. Просто делает шаг назад, позволяя той восстановить равновесие. Студентка тут же хватается за запястье, на глазах выступают слезы, а ее подруги, словно очнувшись, бросаются к ней с испуганными вопросами. Незнакомка же спокойно поправляет лямку рюкзака, разворачивается и идет прямо через толпу. Именно тогда Коул впервые видит ее лицо. Светлая кожа покрыта белыми пятнами витилиго, которые продолжают на шее и исчезают под воротником худи. Один глаз голубой. Другой — темно-карий. Она не выглядит красивой в привычном понимании этого слова. Она выглядит... необыкновенно. Будто в одном человеке каким-то невозможным образом встретились зима и осень.

Когда девушка проходит совсем рядом, их взгляды пересекаются лишь на короткое мгновение. Она не задерживает его дольше секунды, словно он такой же случайный прохожий, как и остальные, и спокойно идет дальше, растворяясь в потоке студентов, которые автоматически расступаются перед ней.

Несколько секунд никто ничего не говорит. Даже шум холла будто становится тише.

— Что здесь вообще произошло? — наконец спрашивает Коул, переводя взгляд на девушку, которая продолжает растирать запястье и что-то сбивчиво объяснять своим подругам.

Стоящий рядом парень только усмехается.

— Да какая-то идиотка решила до нее докопаться. Сказала что-то про ее лицо... потом схватила ее. А дальше... — он неопределенно разводит руками и качает головой. — Честно? Я даже не понял, как это случилось. Моргнул — и она уже стояла у стены.

Коул снова смотрит в сторону двери, за которой исчезла незнакомка. Почему-то именно это цепляет его сильнее всего. Не сам прием. Не то, насколько быстро все закончилось. А то, что за все это время на ее лице не появилось ни раздражения, ни страха, ни удовольствия от собственной силы. Будто она сделала только то, что было необходимо. Ни больше. Ни меньше.

— Пошли, — негромко говорит Макс, хлопнув его по плечу. — А то сами опоздаем.

Коул молча кивает и идет следом, но уже через несколько шагов невольно оборачивается. Холл снова наполняется привычным шумом, будто ничего не произошло. Только странное чувство, появившееся где-то внутри, почему-то не исчезает. Впервые за долгое время ему действительно хочется узнать имя человека, которого он увидел всего на несколько секунд.

Напиши промты для обложки книги без текста в стиле этих референсов но для моей книги «сломай мое молчание»

5 Глава

После университета она случайно видит старую семейную машину, такую же, как была у ее отца.

Это запускает воспоминания.

Она едет на кладбище.

Эмери приезжает на кладбище с небольшим букетом белых лилий. Она приводит в порядок могилы, садится прямо на траву рядом и разговаривает с родителями так, будто они просто не могут ответить. Не драматично, без слез и истерики.

Например:

— Недавно одна девочка сказала, что я красивая... Представляете?

Она рассказывает о мастерской, о Джеке, о терапии, о том, что почти перестала просыпаться от кошмаров. Потом замолкает и признается, что ей все еще очень их не хватает.

Перед уходом она касается пальцами фотографии родителей и тихо говорит:

— Я стараюсь. Правда стараюсь.

После кладбища город начинает постепенно менять лицо. Дневной Портленд с бесконечными пробками, сигналами автомобилей и толпами студентов остается позади, уступая место вечернему. Витрины магазинов загораются мягким теплым светом, набережная постепенно заполняется людьми, вышедшими на прогулку, а над улицами медленно опускаются сумерки. Эмери возвращается домой ненадолго. Принимает горячий душ, смывая с рук запах машинного масла, переодевается в темные джинсы, плотную черную толстовку и кожаную мотокуртку с защитой, привычным движением затягивает волосы в высокий хвост и берет со стола ключи. На маленьком металлическом брелоке по-прежнему висит фотография родителей. Она задерживает взгляд на снимке всего на несколько секунд, касается его большим пальцем и тихо выдыхает, словно обращается к ним: «Ну что... поехали?» После этого закрывает дверь квартиры и спускается во двор.

Под навесом ее уже ждет мотоцикл. Она проводит ладонью по бензобаку почти машинально, надевает перчатки, садится в седло и нажимает кнопку запуска. Через секунду двигатель оживает тяжелым низким рокотом, который эхом разносится по тихому двору. Этот звук действует на нее почти как терапия. Стоит мотору заработать, как мысли становятся тише.

Сегодня гонки проходят на закрытой промышленной территории у старого грузового терминала. Днем это обычные пустые склады и длинные прямые дороги между бетонными ангарам. Ночью же место превращается в настоящий маленький город. Повсюду стоят десятки мотоциклов — спортивные **Yamaha**, ревущие **Ducati**, тяжелые **Harley**, несколько **BMW**, старые японские байки девяностых, любовно восстановленные своими владельцами. Повсюду слышится рев двигателей, запах бензина смешивается с ароматом горячего кофе из фудтраков, кто-то проверяет давление в шинах, кто-то подтягивает цепь прямо перед стартом, а несколько человек уже спорят о том, кто сегодня окажется быстрее. Здесь почти все знают друг друга. Здесь нет университетских насмешек, любопытных взглядов или жалости. Здесь человека оценивают только по тому, как он ездит.

Стоит Эмери медленно въехать на территорию, как несколько человек сразу оборачиваются на знакомый звук ее двигателя.

— Призрак приехала... — негромко произносит кто-то возле стартовой зоны.

Этого оказывается достаточно, чтобы разговоры вокруг на мгновение стихли. Несколько гонщиков коротко кивают ей в знак приветствия, кто-то поднимает вверх руку, а один из организаторов, высокий мужчина по имени Рик, только усмехается, увидев, как она снимает шлем.

— Уже думал, пропустишь сегодняшний вечер, — говорит он, подходя ближе и протягивая ей бутылку воды. В его голосе нет удивления, скорее дружеское ворчание человека, который знает Эмери уже много лет.

— Почти пропустила, — спокойно отвечает она, откручивая крышку. Ее лицо впервые за весь день выглядит расслабленным. Здесь ей не приходится быть настороже. Здесь никто не смотрит на пятна вителиго. Никого не интересует, как она выглядит. — Кто сегодня самый самоуверенный?

Рик тихо смеется.

— Очередь уже собралась.

Она тоже едва заметно улыбается.

— Значит, вечер обещает быть интересным.

Рик тихо усмехается.

— Люблю, когда ты так говоришь.

Первые несколько заездов Эмери даже не участвует. Она стоит возле своего мотоцикла, наблюдая за трассой, разговаривает с механиками, помогает одному из новичков найти причину странного звука в моторе и почти машинально затягивает ему ослабленный хомут турбопатрубка. Парень смотрит на нее с благодарностью.

— Я тебе должен.

— Ничего ты не должен, — отвечает она, вытирая руки тряпкой. — Просто не выходи на старт, пока не убедишься, что машина исправна. Здесь ошибки заканчиваются очень дорого.

Через полчаса ведущий выходит в центр импровизированной стартовой площадки, поднимая руку.

— Следующий заезд! Призрак против Дрейка!

Толпа сразу оживляется. Кто-то начинает принимать ставки, несколько человек подходят ближе к линии старта, телефоны поднимаются вверх. Дрейк — один из самых быстрых гонщиков в округе. Он уже три месяца не проигрывал никому, кроме одного человека.

Кроме Призрака.

Эмери спокойно надевает шлем, застегивает ремень под подбородком и садится за руль. Все лишнее мгновенно исчезает. Нет больше кладбища. Нет университета. Нет мастерской. Нет воспоминаний. Есть только приборная панель, тахометр, руль под ладонями и знакомая вибрация двигателя, проходящая через все тело. Именно здесь она чувствует то, чего почти никогда не чувствует в обычной жизни.

Абсолютный контроль.

Мотоциклы медленно выкатываются к стартовой линии, двигатели рычат так громко, что вибрация ощущается даже в груди зрителей. Девушка со стартовым фонарем поднимает руку вверх. Толпа замирает.

Три.

Два.

Один.

И два мотоцикла одновременно срываются с места, оставляя за собой густой запах жженой резины и длинные черные полосы на холодном асфальте.

6 Глава

Глава начинается с того, что Райан после занятий наконец приводит Коула в подпольный бойцовский клуб, о котором столько рассказывал. Для Коула этот мир оказывается совершенно чужим: тяжелая металлическая дверь, приглушенный свет, бетонные стены, запах магнезии, старой кожи, пота и антисептика, глухие удары по мешкам, звон цепи клетки и непрерывный гул голосов, смешивающийся с музыкой. Пока Райан здороваётся почти с каждым вторым человеком, становится понятно, что здесь его знают и уважают, а Коул чувствует себя человеком, случайно оказавшимся за кулисами совершенно другой жизни. Райан проводит его по залу, показывает тренировочную зону, клетку, место, где сидит Джек, знакомит их, а Джек сразу производит на Коула странное впечатление — пожилой мужчина с абсолютно спокойным

взглядом, который разговаривает с бойцами не как с источником денег, а как с собственными детьми. Они успевают немного поговорить, Джек спрашивает, впервые ли Коул здесь, и, получив утвердительный ответ, лишь улыбается, говоря, что первый вечер обычно запоминается надолго. В этот момент свет над клеткой становится ярче, музыка постепенно стихает, а по залу проходит едва уловимое оживление. Люди перестают разговаривать, начинают подтягиваться ближе к ограждению, кто-то убирает телефон в карман, словно понимает, что сейчас будет что-то интересное. Коул замечает, что даже Райан меняется в лице и невольно смотрит в сторону тоннеля, ведущего к раздевалкам. Он не понимает причины, пока ведущий не берет микрофон и не начинает разогревать толпу. Сначала объявляют соперника, затем делают длинную паузу, будто специально растягивая напряжение, после чего из динамиков раздается одно короткое прозвище. Толпа буквально взрывается. Кто-то начинает свистеть, кто-то скандирует «Призрак», кто-то уже стучит ладонями по ограждению клетки. Из темного прохода медленно выходит девушка в черной спортивной форме. Она идет спокойно, без показной уверенности, не поднимая рук и не реагируя на шум вокруг. Несколько секунд Коул видит только силуэт, потом прожектор выхватывает ее лицо. Белая прядь волос. Темная вторая половина. Витилиго на шее и кистях. Разные глаза. Время словно останавливается. Перед ним стоит та самая незнакомка из университета, которая несколько дней назад совершенно спокойно обезвредила девушку, первой схватившую ее, а затем так же спокойно ушла, будто ничего не произошло. Коул даже перестает слышать толпу. В голове остается только одна мысль: **как девушка, которую он встретил в университетском коридоре, может быть самым известным бойцом подпольного клуба?**

Пока соперник демонстративно ходит по клетке, разминает шею и пытается поймать ее взгляд, она просто спокойно двигается по кругу, словно пришла на обычную тренировку. Через несколько секунд начинается бой, и Коул неожиданно понимает, что она дерется точно так же, как тогда действовала в университете: не нападает первой без необходимости, не бросается вперед, не пытается впечатлить публику, а заставляет противника ошибаться. Чем дольше длится поединок, тем сильнее он убеждается, что вся ее сила построена не на агрессии, а на невероятном самообладании. Когда бой заканчивается, она первой протягивает сопернику руку, помогая подняться, и именно этот жест окончательно разрушает все стереотипы Коула.

Пока ведущий заканчивает представление бойцов, Райан замечает, что Коул буквально застыл на месте, и тихо говорит, что смотреть стоит не только на удары. Он советует обратить внимание на ее лицо. На то, как она дышит. Как двигается. По словам Райана, многие здесь физически сильнее нее, кто-то быстрее, кто-то тяжелее, но выигрывает она почти всегда по одной причине — никогда не позволяет эмоциям управлять собой. Он вспоминает свой бой с ней и честно признается, что проиграл еще в тот момент, когда разозлился. Она же за весь поединок не изменилась ни на секунду. Казалось, будто ее вообще невозможно вывести из себя. Райан усмехается и говорит, что именно поэтому ее так трудно победить: пока остальные дерутся с соперником, она дерется только с собственными ошибками.

Джек предлагает новичку попробовать силы в легком спарринге, а когда Коул соглашается, спокойно кивает в сторону Эмери. Коул тут же делает шаг назад и честно признается, что ему некомфортно выходить против девушки. Он не хочет случайно причинить ей боль. Эмери несколько секунд молчит, словно оценивая его слова, после чего совершенно невозмутимо спрашивает: «Это ты сейчас обо мне переживаешь... или о себе?» Вокруг сразу раздается смех. Райан тихо присвистывает, понимая, что удар пришелся точно в цель. Коул ловит себя на том, что впервые за вечер не знает, что ответить. В его словах действительно не было высокомерия, но теперь отказаться означало бы подтвердить ее предположение. Он глубоко выдыхает, берет предложенные Джеком перчатки и молча направляется к клетке, а Эмери спокойно идет следом, словно для нее это самый обычный тренировочный вечер.

Во время очередной атаки Коул наконец перестает осторожничать и идет вперед по-настоящему, пытаясь прижать Эмери к сетке. Она не успевает полностью уйти с линии атаки, и на долю секунды они оказываются почти вплотную друг к другу. Его предплечье упирается в металлическую сетку рядом с ее плечом, между их лицами остается всего несколько сантиметров. Коул впервые так близко видит ее разноцветные глаза, тонкие белые пятна витилиго у линии челюсти и совершенно спокойное выражение лица. Она не выглядит испуганной или напряженной — лишь внимательно изучает его взгляд, словно просчитывает следующий шаг. На мгновение время будто замирает. Затем Эмери тихо произносит: «Нашел удобную позицию?» Не дожидаясь ответа, она мгновенно разворачивается под его рукой, цепляет его запястье, смещает центр тяжести, и уже через секунду Коул оказывается на настиле, даже не успев понять, как она выбралась.

Эмери протягивает ему руку, помогая подняться, но Коул не отпускает ее сразу. Не специально — просто заглядывает ей в глаза и с легкой улыбкой спрашивает: «Ты всегда встречаешь новых людей, укладывая их на лопатки?» Она спокойно высвобождает ладонь. «Только тех, кто сам просит.» «Тогда, наверное, мне придется просить чаще.» Впервые за вечер уголок ее губ едва заметно дергается. «Очень плохая идея.» Коул благодарит ее за спарринг и уже собирается уйти, но вдруг понимает, что знает о ней все, кроме самого простого. «Подожди... Я знаю твое прозвище. А настоящее имя?» Эмери снимает перчатку, бросает короткий взгляд через плечо. «Эмери.» «Красивое имя.» Она несколько секунд молчит. «Это была попытка подката?» Коул усмехается. «Пока нет. Но я быстро учусь.» На этот раз она ничего не отвечает, только качает головой и скрывается за дверью раздевалки, оставляя Коула с ощущением, что разговор закончился слишком быстро.

Дверь за Эмери тихо закрывается, а шум клуба постепенно возвращается в привычный ритм. Кто-то уже выходил на следующий спарринг, Джек отдавал команды, Райан что-то рассказывал бойцам, но Коул почти ничего не слышал. Он приехал сюда из любопытства, рассчитывая просто посмотреть подпольный клуб, а уезжал с неожиданным ощущением, будто наткнулся на человека, которого совершенно невозможно прочитать. Она почти не улыбалась, говорила короткими фразами, двигалась так, словно заранее знала каждый чужой шаг, и почему-то именно это цепляло сильнее любой открытой симпатии. Впервые за долгое время ему захотелось познакомиться с человеком не потому, что она была красивой, а потому что за ее молчанием явно скрывалась история, до которой никто не мог добраться.

7 Глава

Три следующих дня проходят удивительно спокойно. Университет снова возвращается к привычному ритму, словно того вечера в подпольном клубе никогда и не было. Лекции сменяют друг друга, преподаватели заваливают группу новыми заданиями, студенты обсуждают приближающиеся промежуточные тесты, а кампус по-прежнему живет своей шумной жизнью. Коул ловит себя на странной привычке: каждый раз, проходя по коридорам, он невольно замечает девушек с длинными волосами. Несколько раз ему кажется, что впереди мелькают знакомые светлые пряди, но, догнав человека, он каждый раз понимает, что ошибся. Это начинает раздражать. Он пытается убедить себя, что дело вовсе не в Эмери. Скорее в том, что ему просто не дает покоя человек, которого он совершенно не смог понять. В голове то и дело всплывает ее спокойное лицо, короткие ответы, взгляд во время спарринга и совершенно невозмутимое: «Это ты сейчас обо мне переживаешь... или о себе?» Он усмехается собственным мыслям, качает головой и мысленно обещает перестать искать ее в толпе.

После последней пары его окликает Макс. Он почти бегом догоняет Коула на парковке, держа в руке телефон с открытыми объявлениями о продаже мотоциклов. Уже несколько месяцев он откладывает деньги на свой первый спортбайк и наконец нашел несколько вариантов, которые укладываются в бюджет. Единственная проблема заключается в том, что сам он в тех-

нике почти не разбирается. Макс честно признается, что максимум способен отличить цепь от тормозного диска, и именно поэтому просит Коула поехать вместе с ним. Коул сначала отмахивается, говоря, что не механик и не эксперт, но Макс лишь закатывает глаза и напоминает, что тот с шестнадцати лет перебирает мотоциклы вместе с отцом, а потому доверяет его мнению куда больше, чем словам любого продавца. После нескольких минут уговоров Коул соглашается. Все равно никаких планов на вечер нет, а помочь другу кажется гораздо полезнее, чем снова бессмысленно сидеть дома.

Первый продавец оказывается разговорчивым мужчиной лет сорока, который с первых секунд начинает уверять, что перед ними практически идеальный Yamaha R6. Он без остановки перечисляет достоинства мотоцикла, повторяя, что тот никогда не попадал в аварии, всегда обслуживался вовремя и вообще принадлежал человеку, который ездил исключительно по выходным. Макс слушает его с интересом, уже почти представляя себя за рулем, а Коул молча обходит байк круг за кругом. Он почти не задает вопросов. Просто присаживается рядом, внимательно осматривает крепления пластика, замечает едва заметные следы перекраски, несколько сорванных граней на болтах и тонкую линию сварки там, где ее быть не должно. Когда продавец снова повторяет, что мотоцикл «полностью в заводском состоянии», Коул спокойно выпрямляется и только качает головой. Он без раздражения объясняет Максу, что байк падал как минимум один раз, а пластиковые детали снимали уже после аварии. Продавец тут же начинает оправдываться, называя все это мелочами, но доверие уже потеряно. Через несколько минут друзья снова оказываются в машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.